ТОРЖЕСТВО ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССІИ ВЪ 1862 ГОДУ.

Въ 1860 году я провелъ болѣе недѣли въ Великомъ Новгородѣ, изучая его древности и пользуясь при семъ въ видѣ руководства вышедшею въ то время книгою ректора Новгородской семинаріи архимандрита Макарія (нынѣ архіепископа Донскаго). Повидимому, послѣ такого полнаго и основательнаго обозрѣнія, не слѣдовало бы мнѣ приниматься за новый трудъ по тому же предмету; но я разсудилъ иначе: составилъ болѣе краткую книгу, присоединивъ къ описанію каждаго храма свѣдѣнія о заключающихся въ немъ предметахъ древности и изложивъ вкратцѣ житія Новгородскихъ чудотворцевъ [1]).

Моя книга о Новгородскихъ древностяхъ вышла въ свѣтъ въ 1861 году. Я послалъ экземпляръ ея при письмѣ на имя министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина для поднесенія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, просвѣщенной любительницѣ Русскихъ древностей. Но къ удивленію моему книга пришла обратно съ увѣдомленіемъ, что Его Величеству угодно принять ее отъ меня лично при торжествѣ тысячелѣтія Русскаго государства.

Заблаговременно прибылъ я въ Новгородъ и занялъ приготовленную для меня квартиру въ домѣ соборнаго Софійскаго причта. Въ то время домовладѣльцы чрезмѣрно возвысили цѣну на квартиры, а содержатель гостиницы, въ которой я останавливался за два года передъ тѣмъ—на номера и буфетъ [2]), воображая, что пріѣздъ будетъ огромный.

Наканунѣ назначеннаго торжества было совершено митрополитомъ Исидоромъ переложеніе мощей Святаго Князя Владимира Ярославича, храмоздателя Софійскаго собора, въ новую серебряную раку. Послѣ литургіи мощи были обнесены вокругъ собора; несли архиман-

---

[1]) Въ книгѣ Макарія описаніе ризничныхъ предметовъ составляетъ особый томъ, а біографическихъ свѣдѣній объ угодникахъ Божіихъ вовсе не имѣется.

[2]) Въ 1860 году я платилъ за комнату 1 руб. сер., а за обѣдъ 75 коп. Въ 1862 году таже комната стоила 3 рубля, а обѣдъ 4 рубля. На вопросъ мой о причинѣ такой дороговизны, буфетчикъ отвѣчалъ: «Помилуйте, вѣдь теперь тысячелѣтіе; до другаго пожалуй не доживешь!»

дриты и священники, имѣя во главѣ великаго князя Николая Николаевича. Передъ мощами губернаторъ В. Ѳ. Скарятинъ и губернскій предводитель дворянства князь Мышецкій несли на подушкахъ княжескую шапку и княжій крестъ, хранящіеся въ Софійской ризницѣ.

Въ тотъ же день древній, нѣкогда вѣчевой Новгородъ былъ осчастливленъ прибытіемъ Государя, Государыни и Цесаревича Николая Александровича. Градскія власти, дворянство и почти все населеніе Новгорода толпилось на набережной, когда вдали показался пароходъ, на которомъ ѣхали съ Волховской станціи августѣйшія особы съ многочисленною свитою. Громогласное ура собравшагося народа отдавалось даже въ стѣнахъ Софійскаго собора. Августѣйшія особы, встрѣченныя митрополитомъ при входѣ въ соборъ, благоговѣйно прикладывались къ св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ и послѣ того перешли въ митрополичій домъ, гдѣ приготовлено было для нихъ помѣщеніе. А между тѣмъ въ соборѣ началось всенощное бдѣніе въ честь праздника Рождества Богородицы и соборнаго храмоваго праздника Софіи, Премудрости Божіей.

Насталъ, наконецъ, ожидаемый всѣмъ населеніемъ города торжественный день. Новгородскій Кремль наполнился войсками и множествомъ народа. Кровли зданій и верхній ярусъ Евѳиміевской соборной «звонницы», пестрѣли людьми. Въ девятомъ часу утра я получилъ отъ министра императорскаго двора графа В. Ѳ. Адлерберга извѣщеніе о скорѣйшемъ приходѣ во дворецъ, для поднесенія книгъ моихъ Государю и Государынѣ. Мнѣ назначено было стать въ большой залѣ временнаго дворца (т. е. митрополичьяго дома), у одного изъ мраморныхъ столовъ, подаренныхъ Екатериною II-ю митрополиту Гавріилу. Чрезъ нѣсколько минутъ изъ внутреннихъ дверей показался Императоръ объ руку съ Императрицею, въ сопровожденіи Цесаревича и многочисленной свиты. Государь и Государыня остановились поравнявшись со мною, и я имѣлъ счастіе поднести имъ книги. Они прошли въ Софійскій соборъ, гдѣ митрополитъ Исидоръ встрѣтилъ державныхъ при входѣ съ крестомъ и святой водой, и вслѣдъ за тѣмъ немедленно началъ литургію, послѣ которой послѣдовалъ крестный ходъ со всѣми чудотворными иконами, находящимися въ Новгородѣ *). Сіи иконы принесены были изъ Знаменскаго собора, въ сопровожденіи преосв. Леонтія епископа Ревельскаго (нынѣ митрополитъ Московскій) и изъ многихъ церквей, какъ Софійской, такъ и Торговой стороны. Предъ концомъ литургіи эти святыни, предварительно внесенныя въ теплый

*) Принесены были иконы: Знаменія Богородицы изъ Знаменскаго собора, Николая Чудотворца изъ Дворищенскаго, Симеона Богопріимца изъ Звѣрина монастыря и много другихъ иконъ, издревлѣ чтимыхъ въ Новгородѣ.

соборъ, расположены были у южнаго выхода изъ Софійскаго собора. Въ крестномъ ходу, слѣдуя за митрополитомъ и двумя его викаріями, Ихъ Величества обошли кругомъ памятника тысячелѣтію Россіи. Къ обыкновенному благодарственному молебну присоединена была слѣдующая молитва, составленная по высочайшему желанію Государя Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ:

«Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголяй на языкъ и царство и созиждаяй и насаждаяй ихъ! [1]) Ко Твоему величеству припадающе, со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.—Ты бо, Господи, возглаголалъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство, и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и расширилъ еси его на земли обитающія его, и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебе сущую власть, и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ, и оградилъ еси его законами, наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою, и аще иногда и жезломъ посѣщалъ еси неправды его, но милости Твоея не удалилъ и не удаляеши отъ насъ.—Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля, славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ, и отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою пріемлюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ.—Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ, и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.—Соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудетъ она, якоже бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды, законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благосостоянія. —Да не увянетъ и не изсхнетъ древнее насажденіе добра, но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства [2]).—Тако призри на насъ и ущедри насъ, да благословляеми Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи. Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи молебна и по возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю и всему Царствующему Дому, произнесены были протодіакономъ слѣдующія провозглашенія: «Просвѣтившимъ Россію христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владимиру и Великой Княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единодержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и расширившимъ и прославившимъ оное въ Бозѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, вѣчная память».

---

[1]) Іереміи, XVIII, 9.

[2]) Торжество происходило 8 Сентября 1862 года, слѣд. въ самый разгаръ преобразованій. П. Б.

«Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты Отечества, вѣчная память».

«Времена и лѣта, въ руцѣ своей положивый Господи, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ Промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемому и возращаемому царству Всероссійскому, пробави велію милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во богозаконіи и благоустроеніи на лѣта и вѣки многіе».

Возвратившись во временной дворецъ, Государь удостоилъ принять отъ почтеннаго старика, Кириловскаго предводителя дворянства А. А. Богдановича 19 огромныхъ живыхъ стерлядей, плававшихъ въ ваннѣ съ водою; онѣ были привезены изъ р. Шексны, за 600 слишкомъ верстъ отъ Новгорода. Покойный Богдановичъ привезъ 30 стерлядей, но одинадцать изъ нихъ дорогою притомились, были приколоты и употреблены на другой день въ матлотѣ за ужиномъ дворянскаго бала.

Приглашенный къ царскому обѣду, который происходилъ въ залахъ Новгородскаго Дворянскаго Собранія, я удостоился получить мѣсто за царскимъ столомъ въ большой средней залѣ; въ другихъ комнатахъ обѣдали Новгородскіе дворяне и другія лица, числомъ болѣе 600. Первый тостъ былъ провозглашенъ самимъ Государемъ: «за благоденствіе Россіи».

Въ тотъ же вечеръ митрополитъ Исидоръ, пригласивъ меня къ себѣ на чай, объявилъ мнѣ, что Государынѣ Императрицѣ угодно, чтобы, при обозрѣніи Новгородскихъ древностей, сопровождалъ Ея Величество кто либо съ археологическими свѣдѣніями и знаніемъ Французскаго языка; потому что объясненія ризничихъ не всегда могутъ быть понятными для Августѣйшей Посѣтительницы. Владыка указалъ на меня и, разговаривая со мною, изволилъ замѣтить: «Я думаю, что Государыня Императрица вовсе не нуждается въ объясненіяхъ на Французскомъ языкѣ, но не довѣряетъ нашимъ ризничимъ, которые часто сами не знаютъ того, что̀ показываютъ посѣтителямъ». Мнѣніе владыки оправдалось на дѣлѣ. Во время этого разговора пришелъ къ владыкѣ оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода А. П. Ахматовъ; не смотря на мое присутствіе, онъ увѣрялъ владыку, что достаточно было пригласить ректора семинаріи архим. Макарія, перваго знатока всѣхъ древностей Новгорода. Митрополитъ возразилъ ему, что Государыня Императрица желаетъ объясненій на Французскомъ языкѣ, и Ахматовъ долженъ былъ замолчать.

Между тѣмъ какъ владыка бесѣдовалъ со мною, Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ и Новгородскаго гражданскаго губернатора В. Я. Скарятина, ѣздили водою въ село Рюриково Городище, въ 3-хъ верстахъ къ Югу отъ Новгорода, по правому берегу рѣки Волхова *). Тамъ былъ проготовленъ праздникъ для крестьянъ, къ которому собрались волостные старшины почти со всей губерніи и сельскіе старосты изъ ближайшихъ селеній. Государю поднесена была хлѣбъ-соль на дубовомъ блюдѣ съ дубовою же солонкою очень искусной работы одного мѣстнаго рѣщика-крестьянина. Самый матеріалъ этихъ вещей замѣчателенъ: онѣ вырѣзаны изъ стариннаго, крѣпкаго какъ чугунъ, совершенно-чернаго дуба, вырытаго изъ земли при закладкѣ фундамента подъ патятникъ тысячелѣтія Россіи. Когда Государь и Государыня подъѣхали на лодкѣ къ Городищу, собравшіеся крестьяне, видя, что выходъ на берегъ нѣсколько сыръ, разостлали свои кафтаны для прохода царственной четы. При возвращеніи Ихъ Величествъ въ Новгородъ, въ десять часовъ вечера, на обоихъ берегахъ Волхова горѣли смоляныя бочки и незатѣйливыя илюминаціи, устроенныя крестьянами по ихъ вкусу и средствамъ.

На слѣдующее утро Государыня Императрица изволила начать осмотръ Новгородскихъ древностей съ древнѣйшаго Софійскаго собора, гдѣ была встрѣчена преосвященнымъ викаріемъ Ѳеофилактомъ, въ сопровожденіи знатока и тщательнаго изслѣдователя мѣстной старины, ректора Новгородской семинаріи отца-архимандрита Макарія и соборнаго духовенства. Тутъ же былъ и я, во все время при Ея Величествѣ. Замѣчательнѣйшія ризничныя вещи были перенесены изъ ризницы, находящейся на хорахъ («на полатѣхъ», по выраженію лѣтописи) и разложены на столѣ въ Предтеченскомъ предѣлѣ. Разсматри-

*) Это село стоитъ близъ Волховца-Малаго и ручья Княжова, на красивомъ возвышенномъ холмѣ, который выдается, подобно острову, изъ окружающей его мѣстности. Отсюда виденъ весь Новгородъ со всѣми его храмами и окрестными монастырями; здѣсь тянется серебристой лентой сановатый Волховъ; за нимъ спитъ озеро Мячино, а на правой сторонѣ грозный Ильмень заключаетъ собою горизонтъ. Названіе Городища напоминаетъ, что здѣсь былъ городъ или укрѣпленіе, построенное первымъ Варяго-Русскимъ княземъ Рюрикомъ, который, по свидѣтельству Нестора, будучи призванъ въ 862 году «сѣдѣ въ Новѣградѣ», а по изъясненію Ипатьевской лѣтописи, Рюрикъ, сдѣлавшись единовластителемъ по смерти братьевъ, пришедъ къ озеру Ильменю и тамъ срубилъ себѣ городъ надъ рѣкой Волховомъ. Въ этомъ городѣ жили князья Новгородскіе не только до Ярослава, устроившаго себѣ дворъ («Дворище») на Торговой сторонѣ, но и послѣ его до самаго присоединенія Новгорода къ Московской державѣ. Петръ I подарилъ Городище любимцу своему Меньшикову.—Изъ пяти церквей, бывшихъ нѣкогда въ Городищѣ, сохранилась до нашего времени только одна Благовѣщенская, построенная въ 1342 году.

вая эти остатки старины, Государыня пожелала видѣть артосную панагію XV вѣка, устроенную по распоряженію св. владыки Евѳимія при великомъ князѣ Василіѣ Темномъ. Старецъ-ключарь, не разслышавъ вопроса, подалъ панагію архіепископа Пимена XVI вѣка съ изображеніемъ Софіи Премудрости Божіей. Тогда Государыня Императрица, обратясь ко мнѣ, сказала по французски: «можетъ быть, я не такъ выразилась; лучше было бы сказать панагіаръ». Такое знаніе техническихъ терминовъ церковной археологіи въ лицѣ супруги Русскаго Самодержца удивило меня и о. Макарія: много ли найдется между нашими образованными дамами высшаго круга такихъ, которыя знали бы различіе между артосною и напересною панагіею? При дальнѣйшемъ осмотрѣ святынь и древностей, историческія познанія Ея Величества еще болѣе обнаружились. Такъ, еще не выходя изъ собора, пожелала она видѣть икону Соловецкихъ чудотворцевъ, на которой въ числѣ клеймъ съ чудесами изображена два раза Марѳа Борецкая, прозванная «посадницею», въ бесѣдѣ съ преп. Зосимою и на обѣдѣ, гдѣ чудотворецъ видѣлъ обезглавленными Новгородскихъ вельможъ, которыхъ ожидала казнь отъ Іоанна III. «Къ какому времени принадлежитъ эта икона?» спросила Государыня каѳедральнаго протоіерея. «Вѣроятно къ началу XVII вѣка», отвѣчалъ онъ. «Судя по пошибу, я думаю, что икона древнѣе», отозвалась Императрица. Тогда от. ректоръ доложилъ ей, что этотъ образъ значится въ соборной описи 1572 года и вѣроятно могъ быть написанъ ранѣе этого времени, такъ что иконописецъ могъ лично знать Марѳу и въ чертахъ миніатюрнаго изображенія сохранить нѣкоторыя черты лица ея [1]). При входѣ въ Грановитую палату, обращенную теперь въ церковь, Государыня сказала мнѣ по французски: вѣроятно это та самая палата, въ которой Грозный царь своимъ «ясакомъ» (крикомъ) подалъ знакъ къ началу грабежа. Въ кельяхъ святителя Іоанна она изволила весьма справедливо замѣтить, что древность приписываемаго ему рукомойника изъ желтой мѣди весьма сомнительна. Выходя, оттуда Августѣйшая Посѣтительница пожелала войти въ небольшую крестовую церковь, устроенную въ 1463 году святителемъ Іоною Отенскимъ [2]) въ честь

[1]) Въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ сохранился портретъ Марѳы, старинной работы, довольно грубой. Но этотъ портретъ другой Марѳы, матери царя Михаила Ѳедоровича.

[2]) Своеволіе Новгородцевъ и дружба ихъ съ неукротимымъ крамольникомъ Шемякою заставляли великаго князя Василія Темнаго помышлять объ укрощеніи Новгорода. Новгородцы знали это и усердно просили своего владыку отправиться въ Москву, чтобы утишить гнѣвъ государя. Несмотря на долготу пути и преклонную старость, святитель исполнилъ желаніе согражданъ своихъ. Приближаясь къ Москвѣ, онъ вспомнилъ великаго Сергія Радонежскаго, незадолго передъ тѣмъ прославленнаго чудотворца, и положилъ обѣщаніе возвигнуть въ честь

преподобнаго Сергія Радонежскаго, за 40 лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1422 году) прославленнаго нетлѣніемъ мощей и чудесами. «Желаю приложиться къ иконѣ преп. Сергія», сказала Государыня, и я доложилъ потомъ, что эта малая церковь есть первая изъ всѣхъ посвященныхъ имени великаго чудотворца, а потому и храмовая икона должна быть одною изъ древнѣйшихъ, если не самою древнею.

Вечеромъ, 9 Сентября, въ Воскресенье, Новгородское дворянство давало балъ для Императорской фамиліи въ домѣ своего собранія. На этомъ балѣ я имѣлъ счастіе состоять дежурнымъ при Государынѣ Императрицѣ и удостоился продолжительнаго разговора Ея Величества объ осмотрѣ Новгородскихъ древностей и посѣщеніи Рюрикова-Городища. «Усердіе крестьянъ меня очень тронуло, прибавила она; но жаль, что за темнотою намъ не удалось осмотрѣть старинную церковь въ этомъ селѣ».

На другой день все царское семейство отправилось въ Петербургъ.

Графъ М. Толстой.

его храмъ на дворѣ своемъ, если достигнетъ исполненія своихъ намѣреній. Въ Москвѣ приняли святителя съ почетомъ и любовію. Однажды великій князь Василій, при сынѣ своемъ Іоаннѣ и св. митрополитѣ Іонѣ, сталъ сильно жаловаться владыкѣ Новгородскому на своеволіе сограждан его и грозилъ наказать Новгородъ войною. Подвигнутый любовью къ родинѣ, св. архіепископъ умоляль Василія не поднимать оружія, отъ котораго могутъ пострадать невинные. «Если ты презришь старческую мольбу мою, сказалъ онъ, и поднимешь руку на невинныхъ, то помни, что между дѣтьми твоими поднимутся раздоры зависти. Не твори неправды и не дерзай порабощать людей свободныхъ. Конецъ жизни твоей близокъ. Наслѣднику твоему предстоитъ обладаліе всѣми предѣлами Русскими. За счастіе его я смиренный и паства моя будемъ усердно молить Бога, и я уповаю, что Господь пошлетъ ему свободу отъ ига Ордынскаго, укрѣпитъ и распространитъ державу его, въ награду за милость твою къ родинѣ моей». Этимъ пророчествомъ старца былъ тронутъ и обрадованъ великій князь и, при ходатайствѣ св. первосвятителя Іоны, отложилъ гнѣвъ на Новгородъ, и оба сопменныхъ святителя обѣщались молиться объ исполненіи предсказаннаго архіепископомъ. По возвращеніи въ Новгородъ, св. владыка Іона исполнилъ обѣтъ свой—устроилъ въ своихъ палатахъ первую церковь въ честь новоявленнаго чудотворца Сергія. Въ этомъ храмѣ весьма замѣчательна храмовая икона: ликъ преподобнаго отличается необыкновенною выразительностью; правая рука его благословляетъ имянословно, а лѣвая держитъ развернутый свитокъ.